

Глава 2

Заложник собственного сна

Шэнь Сяннань с облегчением выдохнул, словно сбросил с плеч непосильную ношу. Он уже собирался лично сопроводить Ши Цзю внутрь, но ледяной голос из-за двери добавил:

— Пусть входит один. Возвращайся к своим делам.

Исследователь замер на пороге. Радость вспыхнула в его глазах, и он поспешно отступил, так и не решившись осквернить кабинет своими пыльными туфлями. Бросив красноречивый взгляд на охранника, он попятился.

Здоровяк, всё это время державший Ши Цзю, осторожно приоткрыл дверь и сильным толчком отправил пленника внутрь, тут же заперев за ним замок.

Удар был неожиданным. Ши Цзю, не готовый к такой грубости, пролетел несколько шагов и едва не рухнул, в последний момент успев упереться руками в массивный письменный стол. Охранник швырнул его с такой поспешностью, словно избавлялся от раскалённого угля. Если бы не эта мебель, Ши Цзю наверняка пересчитал бы носом половые плитки.

Роль безвольного заложника начинала его откровенно раздражать. С трудом сохранив равновесие, он медленно выпрямился и наконец смог рассмотреть человека, заставлявшего Шэнь Сяннаня трепетать от ужаса.

Чэнь Ай сидел прямо перед ним. Свет ламп выгодно подчёркивал его черты, играя на коже холодным блеском, а линия челюсти казалась точёной, словно вырезанной умелым мастером из слоновой кости. Услышав шум, Чэнь Ай медленно поднял веки. В его глубоких, словно ночное море, глазах царил полнейшее спокойствие, но стоило ему увидеть Ши Цзю, как маска бесстрастия на мгновение дрогнула. В этой обычно неподвижной синеве вдруг вскипел неистовый шторм.

Он отложил ручку, и в его голосе прозвучало едва уловимое удивление:

— Ты?

— М-м? — Ши Цзю лишь приподнял бровь.

«Это я?» — мысленно повторил он, смакуя его слова.

Расправив измятую одежду, Ши Цзю огляделся по сторонам, после чего вновь перевёл взгляд на Чэнь Ая, приняв свой привычный вид человека, которому всё на свете безразлично.

Неужели обитатели его снов начали его узнавать?

Он небрежно сунул руки в карманы и усмехнулся с плохо скрытым вызовом:

— Надо же. Мы знакомы?

Стоило ему задать этот вопрос, как лицо Чэнь Ая вновь стало холодным и отстранённым, будто недавняя вспышка эмоций была лишь игрой воображения.

— Нет, — отрезал он.

Господин Чэнь закрыл папку с документами, отложил её в сторону и, впери в Ши Цзю ледяной взгляд, коротко бросил:

— Имя.

— Ши Цзю, — отозвался тот с явным нетерпением.

— Место жительства?

— Живу в... — Ши Цзю на секунду запнулся.

Стоит ли в собственном сне говорить правду или лучше что-нибудь выдумать? С одной стороны, персонаж сна вряд ли почует ложь, с другой — сны суть проекции сознания и подсознания. Если он знает, что лжёт, сон тоже будет об этом знать.

Ши Цзю решил не лукавить:

— Город Хайань.

Едва он произнёс это, как брови Чэнь Ая едва заметно сошлись у переносицы. Он выпрямился, и в кабинете стало ощутимо холоднее. Теперь каждое его слово звучало как приговор:

— Повторяю вопрос. Где ты живёшь?!

— В Хайане! — раздражённо рявкнул Ши Цзю.

К счастью, господин Чэнь не стал больше допытываться и перешёл к следующему пункту:

— Твой возраст?

Ши Цзю начал перечислять наугад:

— Двадцать семь, двадцать восемь... двадцать девять, тридцать.

Он заметил, как собеседник расслабился. Чэнь Ай откинулся на спинку кресла, лениво погружаясь в его мягкость, и принялся пристально разглядывать Ши Цзю. Когда это молчаливое изучение стало совсем уж невыносимым, уголок его губ едва заметно дрогнул в подобии усмешки.

— Считаешь, раз тебе хватило сил разорвать двухслойный графеновый трос, это даёт тебе право ломать здесь комедию? — В его голосе сквозила улыбка, но в интонациях не было и тени веселья — лишь ледяная угроза.

Ши Цзю издал пренебрежительный смешок. Даже не глядя на Чэнь Ая, он принялся изучать обстановку небольшого офиса.

— Понятия не имею, о каком тросе ты толкуешь, — бросил он с полнейшим безразличием. — Я говорю правду. Если ты в неё не веришь — это твои проблемы.

— Мои проблемы? — Владелец тёмно-синих глаз тонко улыбнулся, словно впервые столкнувшись с подобной дерзостью. — Похоже, ты очень хочешь поскорее оказаться в Исправительном институте.

Исправительный институт... Ши Цзю слышал это название уже несколько раз, начиная с того момента, как пришёл в себя.

Он перевёл взгляд на Чэнь Ая:

— И что же это за место такое — Исправительный институт?

В этом мире подобное заведение существовало отнюдь не для морального наставления, а для радикальной трансформации. После достижения двадцатилетнего возраста граждане проходили через процедуру эволюции мозга. По сути, это было изменение самой структуры разума, настройка его на частоты Вселенной. В сознании открывался особый канал, позволяющий людям с взаимным доступом достигать прозрачности мышления и общаться сознанием.

Но прежде требовалось пройти проверку: соответствуют ли гены стандарту, нет ли скрытых болезней. Тех, кто проходил отбор, ждала эволюция. Остальных же отправляли на полную переработку в Исправительный институт. И это было последнее место, куда нормальный человек захотел бы попасть по своей воле.

Ши Цзю пребывал в блаженном неведении. Чэнь Ай, задетый его дерзостью, не собирался давать прямых ответов. В его тоне зазвучала едкая ирония:

— Ты не знаешь, что такое Исправительный институт?

Он коротко рассмеялся — вызывающе и холодно:

— Что ж, если ты не знаешь... это твои проблемы.

Ши Цзю почувствовал, как внутри него всё вскипает. Лицо его позеленело от злости, а терпение окончательно лопнуло. Не желая больше тратить слова на этого высокомерного типа, он яростно вскинул руки. Он не ожидал, что стол окажется настолько лёгким: от одного его движения массивная столешница взмыла в воздух. Документы веером разлетелись по комнате, кружась в воздухе, прежде чем хаотично рухнуть на пол. Следом полетели и личные вещи: ручка хрустнула, развалившись пополам, а чайная чашка разлетелась на тысячи осколков. Вода залила бумаги — те самые документы, что уже были подписаны или только ждали своей очереди.

«...»

«...»

Ши Цзю замер, не зная, как реагировать на содеянное.

Теперь между ними не осталось преграды. Они оказались лицом к лицу: Ши Цзю стоял, Чэнь Ай всё ещё сидел, на мгновение ошеломлённый такой наглостью. Однако в следующую секунду господин Чэнь скрестил руки на груди, и его взгляд стал настолько пронзительным, что Ши Цзю стало не по себе. Без защиты стола исходящая от этого человека агрессия ощущалась почти физически.

Ши Цзю молчал, пытаясь подобрать слова, но не успел.

Щёлк!

На его запястьях сомкнулись тяжёлые стальные браслеты. Противник действовал так стремительно, что Ши Цзю даже не заметил движения — лишь почувствовал, как кожу обжёг ледяной холод металла. Он невольно вздрогнул.

Чэнь Ай уже отвернулся, чтобы сделать звонок. Его голос оставался пугающе спокойным, словно разгром в кабинете его ничуть не задел:

— Арестуйте гражданина за попытку нападения. Заберите его.

Арестовать? В собственном сне? Ши Цзю дёрнулся, намереваясь сорвать наручники, как недавние нити, но металл даже не шелохнулся.

Что происходит? Разве это не его сон? Почему он перестал ему подчиняться? Ши Цзю мгновенно изменился в лице.

Когда Ши Цзю оказался на полу в камере, стены которой были опутаны переплетением странных труб, он не выдержал и горько усмехнулся. Надо же, его действительно арестовали в его же собственном сновидении.

Помещение было довольно просторным — здесь можно было мерить шаги от стены к стене. Узкая кровать, раковина, унитаз и даже какая-то фреска на стене.

В этой части тюрьмы царил полумрак. Тусклый белый свет освещал ряды серых камер, где потолок и пол отливали холодным металлом. Стена, в которой располагалась дверь, состояла из хаотично переплетённых труб. Здесь не было замков в привычном понимании: дверь просто присасывалась к проёму под воздействием магнитного поля, и как бы он ни толкал её, она не поддавалась. С подобной конструкцией Ши Цзю сталкивался впервые.

Он задрал голову к потолку, вспоминая свои незавершённые чертежи.

Странно, но здесь не было слышно ни звука. Ши Цзю осторожно выглянул в коридор через решётку — насколько позволял обзор, все соседние камеры были пусты. Кажется, когда его вели сюда, он тоже не заметил ни души.

Когда снаружи вновь послышались звуки, в мире сна пошёл уже второй день. А может, и третий — Ши Цзю окончательно потерял счёт времени.

Сначала донёсся чей-то неразборчивый шёпот, затем послышались шаги — твёрдые, размеренные, лишённые суеты. Спустя мгновение по ту сторону его «железного окна» появился человек, чей стол он так неосмотрительно перевернул.

Сначала Ши Цзю увидел лишь его силуэт в профиль, затем — поворот головы и блеск тёмно-синих глаз. Наконец Чэнь Ай полностью развернулся к нему. Он стоял, возвышаясь над пленником, и смотрел на него с ледяным безразличием. Ши Цзю, лежавший на кровати, приподнял голову, принимая вызов.

Этот человек явно пытался подавить его волю невидимым психическим давлением, но Ши Цзю не собирался так просто сдаваться.

Наконец Чэнь Ай глухо произнёс:

— Ну и как тебе здесь?

Он стоял, заложив руки за спину, даже не глядя на Ши Цзю.

Тот сделал вид, будто вопрос его не касается. Он лениво перевернулся на бок, демонстрируя полное отсутствие беспокойства. Заложив руки за голову, Ши Цзю широко и нарочито расслабленно зевнул:

— Могло быть и лучше.

Собеседник бросил на него спокойный взгляд и коротко бросил:

— Хорошо.

После чего, не колеблясь, развернулся и зашагал прочь.

— Эй, стой! — окликнул его Ши Цзю. Он быстро вскочил на ноги и неспешно подошёл к двери.

Чэнь Ай остановился, но не обернулся.

Ши Цзю облокотился на переплетение труб, заменявших решётку, и с двусмысленной улыбкой спросил:

— Послушайте... господин? Мне вот что любопытно. Когда вы впервые меня увидели, вы сказали: «Это ты». Что это значило? Мы действительно встречались раньше?

Человек стоял к нему спиной, и его голос прозвучал на удивление холодно:

— А ты как думаешь?

Ши Цзю видел лишь его затылок, не имея возможности уловить выражение лица, но чувствовал, что собеседник явно недоволен. Тогда он решил прибегнуть к довольно неуклюжей уловке:

— Знаете, недавно я попал в аварию... С памятью теперь неважно, никак не могу вспомнить прошлое. Может, всё-таки просветите?

Он отчаянно хотел понять, почему персонаж его сна узнаёт его, но Чэнь Ай лишь ускорил шаг. Он даже не удостоил его прощальным взглядом, уйдя, так и не проронив ни слова.

Твёрдый, ритмичный стук каблуков постепенно затихал в ушах Ши Цзю. В этих шагах не было ни тени сомнения, ни капли эмоций — лишь холодная решимость.

Когда звуки окончательно растворились в тишине пустого коридора, Ши Цзю почувствовал, как его обступает серое безмолвие. Скука становилась невыносимой, и он в сердцах рухнул обратно на узкую койку.

Этот сон не должен был держать его взаперти.

Вспомнив о незаконченных чертежах, Ши Цзю вскочил, охваченный внезапным раздражением. В конце концов, это всего лишь сон! Значит, нужно просто прорваться наружу силой.

С этой мыслью он с разбегу бросился на хитросплетение труб. Раздался глухой удар. Лоб пронзила острая, невыносимая боль, в глазах потемнело, а сознание поплыло.

В следующее мгновение он почувствовал, как проваливается в бездонную пропасть. Ощущение стремительного падения захлестнуло его; ветер свистел в ушах, обжигая лицо и мешая дышать.

Спустя несколько минут в кабинет Чэнь Ая донёлся поспешный стук. В дверях показался перепуганный охранник, задыхающийся от волнения:

— Господин Чэнь! Беда! Тот человек, которого вы привели два дня назад... он... он исчез!

Чэнь Ай нахмурился и, отложив ручку, медленно поднялся. Когда он подошёл к пустой камере, охранник за его спиной начал бессвязно лепетать:

— Клянусь, он не выходил через дверь! Я глаз с неё не сводил, не спал, не отвлекался! Я хотел принести ему еду, заглянул внутрь, а его... его там уже не было!

Чэнь Ай лишь тихо отозвался:

— Хм.

Камер наблюдения здесь не было, но охранник явно не лгал. Чэнь Ай медленно обошёл помещение; мерный стук его шагов по плиткам напоминал ритмичные удары косы Смерти.

Никаких следов взлома, никаких повреждений. Всё было в идеальном порядке — с пола не упала даже лишняя пылинка.

Чэнь Ай холодно распорядился:

— Известите Центр управления безопасностью.

Внезапное появление этого человека и его столь же загадочное исчезновение в точности повторяли случай, глубоко запечатлённый в его памяти.

<http://bllate.org/book/16109/1580576>